

На правах рукописи

МУГТАСИМОВА ГУЛЬНАЗ РИНАТОВНА

ЛЕКСИКА ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ

(устаревшая лексика, диалектизмы и русско-европейские заимствования)

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань - 2004

Диссертация выполнена на кафедре «Татарский язык в иноязычной аудитории»
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Министерство образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Юсупов Рузаль Абдуллазянович

кандидат филологических наук, доцент
Мухиярова Раина Хайбрахмановна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится **28 октября 2004 г. в 14 часов** на заседании диссертационного
Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008. г.
Казань, ул. Кремлевская, д 18 (2-ой учебный корпус КГУ), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «.....» сентября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Лингвистическое изучение произведений народного творчества имеет исключительное значение в познании языка и понимании его истории, исследовании эстетики художественного слова и народной духовной культуры. Язык фольклора — прекрасный образец подлинной народной речи, один из основных источников истории и этнографии конкретного народа; он содержит в себе словесные обозначения материальной культуры прошлого. Изучение языка фольклора того или иного народа имеет огромное значение и для изучения истории его языка, для познания многих явлений, присущих современному состоянию литературного языка. Состав лексики, словообразовательных морфем и типов, синтаксических конструкций, сама манера построения фразы, семантическая структура языковых единиц, отбор и использование общезыковых категорий и т.д. — все это в фольклоре знаменательно и направлено на то, чтобы вызвать соответствующие действия у слушателей, предопределить их поведение и эмоциональный настрой.

В установлении особенностей народно-разговорной речи, рассмотрении проблемы образности, постижении сущности стилистических приемов особую значимость приобретает изучение языка пословиц. Пословицы — изречения народной мудрости — имеют многовековую устную историю. Меткое, удачно сказанное слово, наблюдения над окружающей жизнью, выраженные в краткой, легко запоминающейся форме, быстро приобретали хождение в народе. В пословицах татарского народа, как и других народов, отражены самые различные стороны народной жизни и народной мудрости, обычаи и традиции, социальные взаимоотношения людей, историко-этнографические и культурные реалии. В них сконденсированы быт и миропонимание народа.

Языковой материал паремий как живой памятник старины дошел и до наших дней. Интересно отметить, что слова и выражения, употребленные в этих немеркнущих образцах живого народного ума, даже став архаичными, не утрачивают в синтаксических конструкциях естественной свежести. Язык татарских пословиц предоставляет исследователю благодатный материал. Это и не удивительно, потому что слово, являясь центральной языковой единицей и отражая грамматическую структуру языка, требует комплексного и разностороннего изучения. Выявление исторических закономерностей и ведущих тенденций становления литературного языка невозможно без полного изучения и систематического описания языковых особенностей пословиц, в которых закреплены лексические и грамматические нормы общенародного языка.

Однако ни в тюркологических исследованиях пословиц, ни в татарской лингвофольклористике лексика пословиц не была предметом специальных исследований. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена, во-первых, огромным значением

изучения языка фольклора в деле решения проблем как истории и этнографии народа, так и истории литературного языка и закономерностей его становления, во-вторых, малоизученностью лексики языка фольклора в татарском языкознании. Эти факторы и предопределили выбор темы настоящего исследования.

Степень изученности темы и проблемы. Устнопоэтическая речь на всем протяжении ее становления и развития вызывала неизменный интерес не только фольклористов и литературоведов, но и языковедов. В соответствии с конкретными целями и задачами, которые ставили перед собой исследователи различных периодов при обращении к этой речи, формулировались и важнейшие проблемы, связанные с лингвистическим осмыслением языка фольклора. Поэтому в 70-е годы XX века на стыке таких гуманитарных наук как языкознание и фольклористика появилась новая дисциплина — лингвофольклористика, которая специально занимается изучением языка фольклора.

Труды русских ученых А.Н. Веселовского, И.А. Оссовета, В.Я. Пропп, З.К. Тарланова, А.Т. Хроленко, Е.Б. Артеменко¹ являются наиболее актуальными и фундаментальными.

Афористические жанры издавна привлекали внимание исследователей татарского народно-поэтического творчества. В теоретическое изучение татарского фольклора в разные годы и в разной степени внесли свой вклад К. Насыри, Х. Бадигов, Н. Исанбет, Х. Ярми, Г. Ахунзянов, М. Бакиров, А. Яхин, З. Мазитов, Х. Махмутов и др. Особенно большим достижением не только татарской, но и паремологии вообще является трехтомное фундаментальное издание «Татар халык мѣкальлѣре»², составленное крупным писателем и ученым Наки Исанбетом.

Несмотря на то, что анализ языка татарского фольклора — новая область современной лингвистики, первые шаги уже сделаны: появление диссертационных исследований³,

¹ Оссоветский И.А. Язык фольклора и диалект / И.А. Оссоветский // Основные проблемы эпоса восточных славян. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 172-193; Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. — М.: Наука, 1976. — 325 с.; Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. — М.: Высшая школа, 1989. — 404 с.; Хроленко А.Т. Современная отечественная лингвофольклористика: цели, проблемы и перспективы / А.Т. Хроленко // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика: Сб.ст. — М.: Наука, 1992. — С. 153-166; Артеменко Е.Б. Язык фольклора: в чем его своеобразие? / Е.Б. Артеменко // Живая старина. — 1997. — № 4. — С.3-5; Тарланов З.К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика / З.К. Тарланов. — Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т, 1999. — 448 с.

² Исѣнбѣт Н. Татар халык мѣкальлѣре. Лѣч томда. Т.1. / Н. Исѣнбѣт. — Казан: Тат. кит. нѣшр., 1959. — 913 б.; Т.2, 1963. — 959 б.; Т. 3, 1967. — 1013 б.

³ Махмутов Х.Ш. Афористические жанры татарского фольклора: Дис. в виде научн. доклада... д-ра филол. наук / Х.Ш. Махмутов; АН Татарстана, Ин-т языка, лит. и иск. им. Г. Ибрагимова. — Казань, 1995. — 76 с.; Ахметшина А.Р. Семантика татарских пословиц (в сравнении с русскими и французскими пословицами): Автореф. дис... канд. филол. наук / А.Р. Ахметшина; — Казань, 2000. — 21 с.; Миннулин К.М. Песня — как искусство слова: Автореф. дис... д-ра филол. наук / К.М. Миннулин; АН Татарстана, Ин-т языка, лит. и иск. им. Г. Ибрагимова. — Казань, 2001. — 70 с.; Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: Автореф. дис... д-ра филол. наук / Н.Н. Фаттахова; — Казань, 2002. — 42 с.; Набиуллина Г.А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н.Исанбета «Татар халык мѣкальлѣре»: Автореф. дис... канд. филол. наук / Г.А. Набиуллина; АН Татарстана, Ин-т языка, лит. и ист. им. Г. Ибрагимова. — Казань, 2002. — 26 с.; Федорова Э.Н. Арабские и персидские заимствования в татарских народных пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык мѣкальлѣре»: Автореф. дис... канд. филол. наук / Э.Н. Федорова; КГУ — Казань, 2003. — 25 с.

сборники научных трудов⁴ свидетельствуют о возросшем интересе к языку фольклора. В этих работах выявлены важнейшие проблемы лингвистического изучения таких устнопоэтических произведений, как песни, приметы, пословицы.

Однако ни в тюркологических исследованиях пословиц, ни в татарской лингвофольклористике лексика татарских пословиц специально не была изучена.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в татарском языкознании мало работ, посвященных особенностям языка фольклора, и освещение лексики фольклора на материале наиболее богатого пласта татарского фольклора — пословиц является первой работой в этой области. В ней сделан подробный лексико-семантический, этимологический анализ устаревшей и диалектной лексики, русско-европейских заимствований, характерных для народных изречений; выявлены архаизмы и историзмы; определены фонетические, морфологические особенности русских и европейских заимствований. Все результаты освещены в сравнении с современным татарским литературным языком.

Предмет исследования — лексика татарских народных пословиц. Выбор в качестве объекта исследования лексики пословиц не случаен и объясняется ее неизученностью и важностью для дальнейшего лингво-стилистического изучения языка пословиц.

Объектом и исходным материалом для диссертационного исследования послужил трехтомный сборник Н. Исанбета «Татар халык мѣкальлѣре»⁵, где собрано 38670 пословиц.

Цель исследования заключается в том, чтобы дать всестороннюю комплексную характеристику лексики татарских народных пословиц. Для осуществления данной цели были выдвинуты следующие задачи:

- дать общую характеристику лексики языка татарских народных пословиц;
- осветить языковой материал как часть общенародного языка, использованный народом для выражения своих мыслей и чаяний, и выделить специфические для этого жанра языковые факты;
- выявить пословицы, включающие в свой состав устаревшие слова, подразделяя их на архаизмы и историзмы;
- дать классификацию архаизмов, характерных для татарских пословиц (лексико-фонетические, собственно лексические, лексико-морфологические и лексико-семантические);
- установить наиболее распространенные в татарских пословицах разновидности историзмов;
- провести лексико-генетический анализ словарного фонда пословиц, выделяя тюркскую лексику и русско-европейские заимствования;
- описать типы русско-европейских заимствований, употребленных в татарских пословицах с учетом жанровой специфики и национального своеобразия татарской паремии, приняв во внимание восприятие и описание мира, специфику народной духовной культуры;

⁴ Фольклор теле — шигърият теле. — Казан: Фикер, 2001. — 223 б.

⁵ Исәнбәт Н. Татар халык мѣкальлѣре. Ыч томда. Т.1. // Н. Исәнбәт. — Казан: Тат. кит. нѣшр., 1959. — 913 б.; Т.2, 1963. — 959 б.; Т.3, 1967. — 1013 б.

— изучить традиционные в языке татарских пословиц диалектизмы, уточнив их виды, назначение и стилистические функции.

Методы и приемы исследования. С целью комплексного анализа лексики языка татарских пословиц были использованы следующие методы исследования: описательный, сравнительный, сравнительно-исторический, применены элементы статистического метода, а также лексико-семантический, сопоставительный методы. Такой комплексный подход позволил провести системное изучение лексики татарских пословиц.

Теоретическую базу диссертации составляет опыт изучения лексики, представленный в трудах отечественных лингвистов. Теоретической базой исследования явились научно-теоретические положения тюркологов Н.А. Баскакова, Н.К. Дмитриева, А.Н. Кононова, Б.А. Серебренникова; русских языковедов В.В. Виноградова, Л.П. Крысина; труды известных татарских языковедов К. Насыри, В. Хангильдина, М.З. Закиева, Д.Г. Тумашевой, Р.Г. Ахметьянова, В.Х. Хакова, Г.Ф. Саттарова, Ф.С. Сафиуллин, Ф.М. Хисамовой, Э. М. Ахунзянова, Ф.Ю. Юсупова и др. Раскрытию темы способствовали фундаментальные труды известных татарских и русских литературоведов и фольклористов Х. Ярми, Н. Исанбета, З. Мазитова, М. Магдеева, М. Бакирова, А. Яхина, Ф. Урманчеева, Х. Махмутова; В.И. Даля, В.П. Аникина, А.А. Крикманна; лингвофольклористов И.А. Оссовета, В.Я. Проппа, З.К. Тарланова, Н.Г. Бочинной и др.

Для уточнения этимологии и значений слов были использованы словари: П.Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка»⁶, Р.Г. Ахметьянова «Татар теленең кыскача этимологик сызлеге».⁷

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертации определяется, с одной стороны, важностью самого предмета исследования — пословиц, представляющих ключевые тексты фольклора, содержащие все основные мотивы устного народного творчества, а с другой — актуальностью обсуждаемых в ней теоретических вопросов лексики фольклора. Материалы диссертации вводятся в научный оборот впервые и имеют большое значение для татарской лингвофольклористики, татарского и тюркского языкознания. Теоретические аспекты работы могут послужить посильным вкладом в общий научный фонд изучения истории языка, будут способствовать познанию структуры татарской поэтической речи в языке фольклора, национальной картины мира, послужат подспорьем для исследователей культуры, литературы и этнографии татарского народа.

По своей специфике работа может послужить образцом для последующих разработок в области языка различных жанров народного творчества татарского народа. Материалы, собранные по языку татарских пословиц, факты, полученные в ходе исследования и представленные в диссертации, окажут добрую услугу как в собственно лингвистических, так и литературоведческих изысканиях.

⁶ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т.-х. Т.1 / П.Я. Черных. — М.: Русский язык, 1993. — 621 с.; Т.2, 1993. — 559 с.

⁷ Ахметьянов Р.Г. Татар теленең кыскача этимологик сызлеге / Р.Г. Ахметьянов. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. — 227 б.

Выводы и материалы диссертационной работы найдут практическое применение в лексикографической практике — при составлении словаря татарской культуры и словаря языка фольклора; в языковедческой практике — учебных пособиях и справочниках для иностранных учащихся, углубленно изучающих татарский язык, фольклор и культуру. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии, лингвострановедению (в рамках преподавания татарского языка для иностранных учащихся), при изучении описательной и исторической лексикологии, в спецкурсах по лингвофольклористике, семантике, лингвокультурологии и этнолингвистике.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 10 научных публикациях. Основные положения и выводы диссертации излагались на международных научных конференциях «Мирза А. Казем-бек и отечественное востоковедение» (Казань, 24 мая, 2000) и «Бодуэновские чтения» (Казань, 11-12 декабря, 2001), Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 29-31 октября, 2002), Всероссийской научной конференции «Эпос «Урал-батыр» и мифология» (Уфа, 27-28 мая, 2003), а также на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (1994-2003). Апробация основных теоретических положений осуществлялась в практических курсах по современному татарскому языку студентам факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. К работе прилагается список источников и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается краткая характеристика истории изучения татарских пословиц как жанра фольклора; определяются основная цель, конкретные задачи, объект и предмет работы, источники; характеризуются методологические и теоретические основы, методы анализа фактического материала; обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Лингвистический анализ устаревших слов в татарских народных пословицах» рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей устаревших слов в пословицах.

Словарный состав пословиц в общем плане связан с тематикой и жанровыми особенностями. Подавляющее большинство татарских пословиц формировались в среде трудового крестьянства, поэтому в них богато представлена общенародная, общеупотребительная, общетюркская лексика, охватывающая различные стороны быта. Наличие большого количества такой лексики в этих народных изречениях представляется правомерным, ибо, возникшие среди народа, эти произведения фольклора использовали лексику, наиболее характерную для этой среды и употребительную в ней.

В диссертации ведется исследование лексического материала на основе объединения слов в определенные тематические группы. Изучение лексики по тематическим группам имеет в тюркологии свои традиции. Начиная с Н.К. Дмитриева и до настоящего времени

наиболее продуктивными оказались исследования, строящиеся именно на этой основе.⁸ Пословицы как продукт длительного исторического развития языка того или иного народа отражают в себе те лексические изменения, которые происходят в языке в течение ряда эпох. Ввиду устойчивости своей природы они могут хранить наиболее древние элементы языка, не употребляющиеся (или относительно мало употребляющиеся) в свободном контексте.

Лингвистический анализ лексического состава пословиц прежде всего дает нам некоторую общую картину прошлого родного языка, что в свою очередь способствует не только расширению сферы историко-этимологических исследований, но и уточнению роли лексики общенародного языка и языка устного народного творчества в формировании литературного языка.

Как показывает анализ фактического материала, в лексическом составе татарских пословиц четко выделяются устаревшие слова, которые составляют около 4000 лексических единиц. Устаревшие слова, встречающиеся в пословицах, в диссертации рассматриваются как архаизмы и историзмы. На основе фактического материала выделено четыре типа архаизмов. (В целях экономии места количество примеров сокращено).

1. Лексико-фонетические архаизмы. Они образуются изменениями каких-либо звуков в слове, т.е. появляются варианты слова, один из которых воспринимается устаревшим. К этому типу архаизмов мы относим устаревшие слова, характеризующиеся, в основном, чередованием некоторых гласных и согласных звуков, в результате чего слово, имея вариант в современном языке, несет в себе впечатление устарелости, оно не употребляется или становится неясным для носителя языка.

1) Звуки [гъ], [къ], [к] в конце слова сохраняются: *кечек, чыраг, белек, сасык* (Яхшыныñ ъзе *кечек*, уе *блек* (32746); *Белеге* юк *мантымас* (30566)). По исследованиям лингвистов, сохранение согласных [къ], [к], [гъ] в конце слова восходит к караханидско-уйгурскому литературному языку.⁹

Звук [гъ] также может сохраняться и в середине слова: *угыл, тугры, богдай, еглау* (Сукур тавыкка бар да *богдай* (4480); *Белемсезгъ угыл* булганчы, аннан куыл да *белемлегъ кол бул* (30580)) и т. д.

2) В пословицах только в одном примере встречается чередование глухих согласных со звонким согласным: *тля* — *для*. В современном татарском языке употребляется вариант со звонким согласным. В татарских пословицах в смысле «верблюд» встречается слово *тһеһ*: *Егет һлһр кыз-кыз дип, тһеһ һлһр тоз-тоз дип, ат һлһр кара андыз дип* (8513); *Тһымһне тлядһй ясама* (14389).

⁸ Историческое развитие лексики тюркских языков. — М., 1961. — 467 с.; Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков / К.М. Мусаев. — М.: Наука, 1984. — 227 с.; Шайхуллов А.Г. О принципах тематической и семантической классификации апеллятивной лексики / А.Г. Шайхуллов // Исследования по семантике. — Уфа, 1983. — С.35-43; Сафиуллина Ф.С. Тематический русско-татарский словарь / Ф.С. Сафиуллина, К.Р. Галиуллин. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. — 287 с.

⁹ Хисамова Ф.М. Язык деловой письменности и его место в функциональной парадигме татарского языка XVII-XVIII веков / Ф.М. Хисамова // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. — Казань, 1991. — С.72.

3) В татарских пословицах выявлены лексико-фонетические архаизмы с комбинаторными изменениями звуков: диссимиляция (*маһлай* — *маһгай*, *йомрык* — *йодрык*), сингармонизм (*санат* — сенат). Например, *Яхшы адһмнеһ маһлае кһн дһ булып кыен, туй* (32723); *Фашист йомырка телһде, йомрык алды* (27698); *Патианы кһргһн кһз санатыннан курыкмас* (26297) и т. д.

4) Для лексико-фонетических архаизмов характерно выпадение звуков в середине слова или на конце: *кеби* — кебек, *берлһ* — белһн, *мһйбһт* — һйбһт. Например, *Тондыручы булмаса да болгатучы бихисап, болгатырлар дһньяны батмандагы ишкһк кеби* (6667); *Карусыз кешенеһ гайрһте зая, гайрһтсез кешенеһ мһйбһте зая* (36920) и т. д.

5) Архаизм *разый* употребляется в пословицах для сохранения поэтической целостности: *Бу да бер Фһхреразый, ни һйтсһһ, шуһа разый* (29410).

Таким образом, установлено, что для лексико-фонетических архаизмов характерно выпадение согласных звуков в разных позициях и комбинаторные изменения звуков.

2. Собственно лексические архаизмы. К ним относятся не только имена существительные, но и некоторые другие части речи: прилагательные, глаголы, наречия, местоимения; вспомогательные части речи (союзы, частицы, послелог, послеложные слова), модальные слова.

Исследование фактического материала показало, что наиболее большой частотностью употребления характеризуются архаизмы, несущие на себе основную смысловую нагрузку.

1) Среди них доминируют имена существительные, которые нами подразделены на 15 тематических групп: **слова, относящиеся к человеку:** *вафа* — тугрылык [ТТАС, 1, 234], *талига* — кеше, *шһхес табигатенеһ уһай яклары, һйбһт характер, ипле холык* [ТТАС, 3, 23], *шиммһт* — тырышлык [ТТАС, 3, 519]; **природные явления:** *сил* — хһтһр ташкын [ТТАС, 2, 650], *чаһ* — тузан [ТТАС, 3, 415], *асман* — кһк [ТТАС, 1, 77]; **абстрактные понятия:** *ырыс* — бһхет [ТТАС, 3, 549], *тһкьдир* — язмыш [ТТАС, 3, 213], *тһкһллеф* — шартлы тһртип [ТТАС, 3, 215]; **названия зодиакальных созвездий:** *гакрһп, сһнбелһ, сһвер*; **названия профессий:** *ямчы* — почта йһртһче [ТТАС, 3, 639], *сунарчы* — аучы [ТТАС, 2, 685], *көемчы* — ювелир [ТТАС, 2, 126]; **названия родственных отношений:** *турун* — онык [ТТАС, 3, 172], *киян* — хатын ягы туганнары [ТТАС, 3, 790]; **растения:** *каудан* — корыган ыһһн сабагы [ТТАС, 2, 75], *каудар* — коры ыһһн [ТТАС, 2, 75], *баг* — кимеш бакчасы [ТТАС, 1, 105]; **птицы:** *шоһкар* — лачынныһ бер тһре [ТТАС, 3, 514], *тутый кош* — попугай [ТТАС, 3, 177], *эшлһки* — песнһк [ТТАС, 3, 595]; **насекомые:** *копшангы* — тирес коһгызы [ТТАС, 2, 155], *карышлавык* — яфрак ашаучы корт [ТТАС, 2, 67]; **зоонимы:** *тазы* — ау эте [ТТАС, 3, 17], *коралай* — кыр кһкһсе [ТТАС, 2, 156], *колан* — кыргый ат [ТТАС, 2, 132]; **лексика, выражающая различные стороны быта:** *мазар* — кабер [ТТАС, , 536], *дранча* — штукатурка астына кадакый торган озын юка планкалар яки шуларныһ берсе [ТТАС, 1, 312], *букча* — сумка; **названия еды, пищи:** *кимһк* — азык [ТХМ, 2, 583], *тһгам* — азык [ТТАС, 3, 208], *локма* — бер кабым ашамлык [ТТАС, 2, 343]; **металлы:** *тутыя* — цинк [ТТАС, 3, 178], *зир* — алтын [ТТАС, 1, 347], *булат* — нык корыч [ТТАС, 1, 188]; **слова, относящиеся к медицине:** *им* — дһва, *зыяндаш* — нерв авыруы, *кыргын* — ыһһт [ТТАС, 2, 226]; **названия рыб:** *шамбы* — налим. Например,

Гъзълдѣ вафа юк (8596); *Энѣле кыз ырыссыз* (8322); *Чаһсыз чакта чаһ* куптарма (2940); *Сънбелѣ* туса су суыр (2110); *Узган яһгыр артыннан ямчы* белѣн чапмыйлар (3131); *Кѣһги хатын кияннеке* (12833); *Колан* кырда булыр (4869); *Кыягы бѣтен шоһкар* юк (4278); *Кѣмѣк* тоз белѣн, тоз чын белѣн (14993); *Тутыя* къызгѣ шифа (2531); *Шамбы* кулдан шуар (3746).

2) Для татарских пословиц характерно употребление архаичных прилагательных, относящихся к 7 семантическим группам: **прилагательные, обозначающие форму:** *дѣһ* — батынky [ТХМ, 1, 804], *янтыклы* — кыгайган, *дѣрткѣлле* — дѣрт кырлы; **время:** *индеге* — хѣзерге; **цвет:** *таргыл* — карасу-кызыл [ТТАС, 3, 42], *бѣз* — аксыл-соры [ТТАС, 1, 219]; **психическое состояние:** *кук* — масайган [ТТАС, 2, 183], *ырыссыз* — бѣхетсез [ТТАС, 3, 549], *нис* — ѣшѣке [ТТАС, 2, 517]; **физическое состояние:** *мурт* — кѣпшѣк [ТТАС, 3, 411], *ку* — корыган [ТТАС, 2, 178], *тачка* — чи; **внешний облик:** *кѣрекле* — матур [ТТАС, 2, 305], *аем* — матур [ТХМ, 2, 51]; **умственное состояние:** *аһкау* — аһгыра, *белексез*, *аљйот* — ахмак. Например, *Таздан ялпак* баш туар (928); *Борынгыныѣ бере* юк, *индегенеѣ* коны юк (2243); *Кара китѣн бѣз* булмас (13937); *Бни дѣ кук*, *мин дѣ кук* (11570); *Барыѣ кѣтѣче булсаѣ*, *кол булырсыѣ*, *барыѣ туйчы булсаѣ*, *ку* булырсыѣ (9669); *Кеше хатыны кешегѣ кѣрекле* (10841); *Хатын аһкау* булса, *ире ялкау* булыр (10452).

3) Для татарских пословиц характерны следующие архаичные глаголы: *тулыксау* — дулкынлану [ТТАС, 3, 163], *аһгару* — аһлау [ТТАС, 1, 101], *уһалу* — тѣзѣлѣ [ТТАС, 3, 330]; **наречия:** *даим* — цѣрвакыт [ТТАС, 1, 209], *тиген* — бушлай [ТТАС, 3, 92], *мотлакан* — цичшиксез [ТТАС, 2, 406]; **местоимения:** *ошбу* — бу [ТТАС, 2, 490], *кемѣ* — кем [ТТАС, 2, 84]; **союзы:** *вѣ* — цѣм [ТТАС, 1, 245], *вѣлѣкин* — лѣкин [ТТАС, 1, 247]; **частицы:** *илла* — иллѣ [ТТАС, 1, 379]; **модальные слова:** *таѣ* — кадерле [ТТАС, 3, 62], *тарханда* — эштѣн азат [ТТАС, 3, 50]; **последлоги:** *мисле* — кебек [ТТАС, 2, 397]; **последложные слова:** *угрында* — юлында [ТТАС, 3, 294]. Например, *Аһгармаган* тѣнгѣк чана аударыр (22210); *Тиѣе килѣ тиген бир* (9901); *Кемесенѣ* гыйшык та гаирѣт, *кемесенѣ* кайгы да хѣсрѣт (9173); *Кѣргѣнгѣ сакал таѣ*, *кѣрмѣгѣнгѣ кѣсѣ таѣ* (17923); *Њз анаѣныѣ яхшысы* — *мисле кѣннѣт сакчысы*, *ѣги анаѣныѣ яхшысы* — *тѣмуг утыныѣ чаткысы* (12073); *Адѣм баласыныѣ кѣзе туймас*, *мѣгѣр* гѣр туфрагына туяр (24232).

Выявлено, что для татарских пословиц особенно характерны собственно лексические архаизмы. Наибольшей частотностью обладают архаичные существительные, прилагательные и глаголы. Остальные части речи (наречия, местоимения, союзы, частицы, последлоги, последложные слова, модальные слова), которые уже в современном литературном языке не употребляются, характеризуются нечастотностью. Архаизмы, сохранившиеся в пословицах, помогают воссоздать в некоторой мере быт наших предков.

3. Лексико-морфологические архаизмы. К ним относятся слова, в которых наличествуют устаревшие словообразовательные или словоизменительные аффиксы, т.е. слова, устаревшие в какой-то своей морфологической части. Морфологическая структура описываемого жанра фольклора характеризуется близостью к современному языку. Однако в пословицах есть целый

ряд грамматических черт, которые не характерны для современного литературного языка. Архаичные черты пословиц в морфологии особенно проявляются в сфере глагола.

1) Характерной особенностью татарских пословиц является весьма широкое употребление отглагольного имени с архаичной формой на –мак/-мѣк. Характерная для языков огузской группы эта форма, в начале XX века стала пассивно употребляться в татарском литературном языке.¹⁰ Активное употребление этой формы в пословицах обусловлено ее особым местом в истории татарского языка: *Кън итмѣк кършедѣн* (20571); *Кушылмак уһай, аерылмак кыен* (21348).

Для татарских пословиц характерно употребление глагола на –мак/-мѣк в роли подлежащего: *Кил димѣк бар, кит димѣк юк* (17175); *Дъньядан туймак юк* (18660); *Алмакныһ салмагы бар* (9616). Такие образования типичны для разговорной речи.

2) Следует особо выделить характерное для огузской группы тюркских языков употребление причастия на –мыш/-меш в татарских пословицах: *Кылымышыһ кыдырмышыһ* (22367); *Ун кълкенеһ бер кыламышы бар* (37560); *Кешедѣ чакта азымыш, Һзеһѣ килгѣч язымыш* (29635). Аффикс –мыш/-меш занимает особое место и в чувашских пословицах.¹¹ Данная форма активно употреблялась в старотатарском языке еще до начала XX века. В этой форме четко выделяются все признаки причастия прошедшего времени.¹² «В современных узбекском, уйгурском, казахском и каракалпакском языках оно употребляется редко». ¹³ Причастие на –мыш/-меш в современном татарском языке сохранилось в результате лексикализации, перехода причастия в категорию имен существительных, например, *кимеш, тормыш, язымыш, тумыштан, укымышлы*. Некоторые татарские пословицы удерживают старые формы, так как замена формы на –мыш/-меш новыми повела бы к нарушению ритма. В качестве примера можно привести следующие пословицы: *Алтмыш — кайтмыш* (18822); *Йѣшеһ китмеш, эшеһ бетмеш* (18838). Таким образом, древние морфологические формы становятся специфическими пословичными чертами.

3) Характерной особенностью пословиц является весьма широкое употребление повелительного наклонения, т.к. подавляющее большинство пословиц обращено к обобщенному лицу. Форма повелительного наклонения в пословицах не отличается от современного литературного языка, но среди татарских пословиц встречается форма на –гыл/-гел, которая активно употреблялась до начала XX века. Эта форма когда-то была характерна для общетатарского разговорного языка,¹⁴ о чем свидетельствуют и пословицы: *Барнагыл да барнагыл дин, Барнаулга бармагыл* (23267); *Кѣлам юнсаһ, озын юнгыл ботыны; хатын алсаһ, элек алгыл котыны* (9508). Такая форма повелительного наклонения в современном татарском языке считается архаичной, однако встречается в словах *чоһгыл, сипкел*.

¹⁰Кѣлѣй Л. Татар теленеһ тарихи морфологиясе (очерклар) / Л. Кѣлѣй. — Казан: Фикер, 2000. — Б. 274

¹¹ Ефимов Ю.Ф. Лексико-грамматические особенности чувашских пословиц и поговорок: Автореф. дисс... канд. филол. наук / Ю.Ф. Ефимов; Институт языкознания АН Каз. ССР. — Алма-Ата, 1978. — 20 с.

¹² Нуриева А.Х. Иске татар ѣдѣби телендѣ фиғыльнеһ архаик формалары / А.Х. Нуриева // Татар фиғыле буенча очерклар. — КГУ, 1978. — Б. 110

¹³ Мелиев К.М. Причастные формы на –мыш и –гур в современных тюркских языках / К.М. Мелиев // Исследования по лексике и грамматике тюркских языков. — Ташкент: Фан, 1980. — С.49-60

¹⁴Кѣлѣй Л. Татар теленеһ тарихи морфологиясе (очерклар) / Л. Кѣлѣй. — Казан: Фикер, 2000. — Б.190

4) Архаизмом, сохранившемся в языке пословиц, можно считать форму винительного падежа имен существительных с аффиксами принадлежности 3-го лица на **-ыны/-ене**, которая характерна для письменной формы татарского языка: *Хак **кирене** табар (34597); Казан **капкачыны** тапмыйча кайнамас (14790); Цичкем ъз **гаебене** кърмѣс (29584)*. Считается, что эта форма стала употребляться в древнем татарском языке в связи с влиянием огузских языков и распространена в сфере конкретных и абстрактных существительных.¹⁵ Эта форма характерна и для татарских песен.¹⁶

5) В пословицах имеют место слова с малопродуктивными аффиксами (-чак/-чѣк, -как/-кѣк), которые не присущи современному литературному языку: *Онытчак бѣркен югалтыр* (34365); *Ач кеше сугышкак, арык кѣкѣ слезешкѣк* (15887).

Таким образом, для татарских пословиц характерны отдельные морфологические архаизмы, которые относятся к огузской группе тюркских языков.

4. Лексико-семантические архаизмы. К ним относятся слова, которые устарели в одном или нескольких значениях. Такие слова представляют для нас особый интерес. Так, например, слово **кап** в современном литературном языке имеет значение «футляр, мешок» [ТТАС, 2, 44], раньше же оно означало «кожа». С этим его значением связана пословица *Къреклегъ куян кабы да килешъ (14023)*. Слово **печъ** в современном языке потеряло значение «резать материал», а пословицах оно употребляется в этом значении: *Църкем нъз буена карап тун печъ (13973)*; *Нъзеъъ карап тун печмъ, тартылыр да ертылыр (13970)*.

Выявленные нами архаизмы доказывают, что язык пословиц богат архаическими элементами. Особо можно подчеркнуть, что в языке пословиц преобладают лексические и морфологические архаизмы.

Пословицы, являясь одной из кладовых устаревших слов, сохранили немало **историзмов**. Под историзмами понимаются слова, значения которых связаны с предметами, понятиями минувших эпох. Историзмы, в основном, обозначают события общественно-политической, культурно-бытовой жизни прошлого. В основе данных номинаций лежат экстралингвистические признаки языковых явлений. Во многих случаях историзмы не имеют синонимов в современном языке, так как называют явления, исчезнувшие вместе с исторической эпохой.

В диссертации проведена тематическая классификация историзмов, выявленных в татарских пословицах. Выделены следующие их разряды: **слова, относящиеся к социально-политической жизни:** *хан, патша, солтан, би, морза, алпавыт, карачи, кьһ, урда, ярлык*; **военная лексика:** *кылыч, ук, сьһге, калкан, балга, кистһн, суел, кьбһ, садак, айбалта, чукмар, ганимһт, улка, барымта, ту, меһ башы*; **названия профессий:** *дисһтник, бурлак, писыр, лаиман, канагун, кассап, корыкчы, коллаучы, насбайчы*; **посуда:** *лһгһн, кызау, котыйчык, зобана, дорба, киле, кисап, саба, лагун*; **домашняя утварь:** *дранча, икмһк кьрһге,*

¹⁵Хаков В.Х. Тел — тарих кызгесе / В.Х. Хаков. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. — Б. 137

¹⁶ Мийнуллин К. Кырларный лексик составларына кызгынлр / К. Мийнуллин // Фольклор теле — шигърият теле. — Казан: Фикер, 2001. — Б. 205

куык, тьнлек, каба, пыргы; **названия предметов ткачества:** киндер таягы, шьре, кирге, киндер станы, кьре кылыч, кьнкьлх; **строения:** каланча, зурат, урыс капка, тияк, башмаклык; **названия одежды:** камчат бьрек, бишимх, хьбеш башмак, бурлат, илтер тун, китхн, читек, чарык, япанча, бьбеч; **названия меры и веса:** батман, пот, тьтхрхм, мыскал, колач, бирушук, карыш, илле; **названия продуктов питания:** умач, салма, чумар, чхлхк, юача, талкан, хьлбх; **слова, относящиеся к торговле:** толкач, асламчы, маклер, купис, сарраф, барнагыл, пул, нократ. Например, *Киянь сые* — *хан сые* (9824); *Алпавытка кьлхр тансык* (24878); *Хан карачисыз булмас* (26251); *Артык улка башка имгхк* (27420); *Коллаучыга кыз ошатып булмас* (9869); *Ялгыз биядхн саба тулмас* (5677); *Дорба тьбен искхми ат туймый* (5801); *Кьппнех сьзе тимер талкы* (21230); *Каланчасы кьренгхч, кала юлын сорама* (22026); *Начар постауга йон иярх* (13940); *Кол гаебе бер колач* (24845); *Ут якмыйча юача пешермх* (15474); *Нократныйх нуктасы юк* (23294) и т.д. В диссертации значительное место занимает историко-этимологическая характеристика историзмов. Эти историзмы сохранились в трудах по истории татарского народа, исторических романах и т.д. Таким образом, связывая нас с давно прошедшими эпохами, сохраняя память о пережитом народом, пословица выступает не только как свидетель истории, но и воплощает в себе саму эту историю. В конце главы даются краткие выводы.

Во второй главе «Лингвистический анализ диалектной лексики» рассматривается диалектная лексика, выявленная в татарских народных пословицах. Пословицы, как и всякое фольклорное произведение, воспроизводят обогащенный художественными средствами устного народного творчества живой народный язык. Поэтому пословицы отражают реальную жизнь и разговорно-бытовой язык той среды, в которой они возникают. Как отмечает составитель сборника пословиц Н. Исанбет, любая пословица может употребляться во всех диалектах и местах проживания народа. При составлении сборника пословиц Н. Исанбет целенаправленно избегал диалектных слов. Он считал, что диалектные слова ограничивают функцию пословиц.¹⁷ Несмотря на эти высказывания ученого-фольклориста, нами выделены определенные разновидности диалектизмов: лексические, морфологические, фонетические и семантические. Установлено, что лексические диалектизмы получили наибольшее употребление в пословицах, среди которых следует особо выделить имена существительные. Их можно отнести к 13 тематическим группам: **зоонимы:** *мешхк* — песи [ДС, 1953, 138], *кьгхл* — кыр ьрдхгенех бер тьре [ДС, 1953, 129], *озан* — кьртлек [ДС, 1953, 129]; **слова, обозначающие родственные отношения:** *тутай* — апа [ДС, 1948, 191], *абышка* — карт, бабай, хатынных ире [ДС, 1948, 8], *хтхй* — хти [ДС, 1958, 252]; **слова, характеризующие лиц с отрицательной стороны:** *гидай* — ялангач, ярлы кеше [ТТДС, 1993, 79], *илдхтнх* — билхмче хатын [ТТДС, 1993, 98], *юбалгы* — ялкау, кыйнаксыз цхм булдыксыз кеше [ТТДС, 1993, 116]; **слова, характеризующие лиц с положительной стороны:** *ирхн* — ир кеше, дус [ДС, 1948, 64], *илгхзхк* — ягымлы, намуслы, кече кьхелле кеше [ДС, 1953, 85]; **названия профессий:** *сынчы* — кьзхтче, шымчы [ТТДС, 1993, 274],

¹⁷Исхнбхт Н. Татар халык мхкальхре. Т.1. / Н. Исхнбхт. — Казан: Тат. кит. нхшр., 1959. — Б. 252-253

аһдучы — кызһтеп торучы [ТТАС, 3, 320]; **слова, обозначающие еду:** *шурпа* — аш [ТТДС, 1993, 377], *лһкиһ* — токмач [ДС, 1948, 127], *бһчмһсһ* — камырдан ясалган ашамлык [ДС, 1953, 67]; **предметы быта:** *чһбһк* — сһс [ДС, 1948, 224], *ызба* — лһй [ДС, 1948, 233], *путалак* — тһшһм [ДС, 1948, 151]; **названия посуды:** *бидыра* — чилһк [ТТДС, 1993, 53]; *бак(ы)рач* — аш чһмече [ДС, 1948, 28]; **названия растений:** *каенсар* — каенлык [ДС, 1953, 95], *туез* — каен тузы [ТТДС, 1993, 305], *пһки* — киндер, киндер сһсе [ДС, 1953, 159]; **названия духовных понятий:** *чһм* — гарьлек [ТТДС, 1993, 364], *ябһлһ* — файда [ДС, 1948, 241], *рыскал* — бһхет [ТТДС, 3, 241]; **слова, относящиеся к природе:** *кизлһнь* — чишмһ [ДС, 1948, 86], *кһлһткһ* — кһлһгһ [ДС, 1953, 131], *куз* — утлы кһмер [ДС, 1948, 96]; **названия понятий времени:** *ярин* — килһсе ел [ДС, 1948, 246], *атна кич* — пһнкешһмбе [ДС, 1953, 42], *лһйлһ* — тһш вакыты [ТТАС, 3, 697]; **названия одежды:** *кһркеи* — киндерһ [ДС, 1948, 113], *башай* — оекбаш [ТТДС, 1993, 48]. Например, *Эткһ лһкиһ салма, нһлһксһ сал* (5065); *Нз кызымы нзһк, нги кызга чһбһк* (12074); *Фһлһн кирдһ казан бар, барсаһ бакырач та юк* (28711); *Пһки* — килегһ кермичһ мае чыкмас (7266); *Ялкау тик ята, рыскалы арта* (999); *Сунһй кһзе — кизлһнь* (2659); *Быелгы эи ярингһ ярамас* (271); *Башай* кайгы тһгел, баш кайгы (24344).

Установлено, что в татарских пословицах кроме **существительных**, употребляются диалектные **прилагательные** (*тһнь* — элекке [ДС, 1953, 197], *чаман* — ялкау, иренчһк [ДС, 1948, 213]), **глаголы** (*ырау* — эшнеһ алга баруы [ДС, 1948, 235], *ешу* — сһртһ [ДС, 1948, 57]), **наречия** (*кһт* — тиз [ТТДС, 1993, 419], *элһре* — алгы [ТТДС, 1993, 388]), **местоимения** (*нһстһ* — нһрсһ [ДС, 1948, 142], *мһйле* — шулай [ТТДС, 1993, 228]). Например, *Мһйле* яман кешене ат лһстендһ эт кабар (32847); *Бкрен барсаһ, кһп барырсыһ; кһт барсаһ, аз барырсыһ* (36328); *Яманнһй утырган кирен ешып ал* (33004); *Чаман* егет дигһнче, яман егет дисһһче, авыру егет дигһнче, авыр егет дисһһче (673).

Фонетические диалектизмы отличаются от литературных слов звуковым составом. Среди них выделяются диалектизмы, характеризующиеся различиями с системе согласных. Выделились следующие группы:

1) Большинство фонетических диалектизмов связаны с дкочаньем (**кылай, кһлһрлек, кола**): *Заманына кһрһ коласы* (21844). Дкочанье является одной из дифференциальных особенностей среднего диалекта. В этих словах в литературном языке вместо [к] характерен начальный [й].

2) Для фонетических диалектизмов характерен переход согласного [х] на [кь]: **кылык, катын, Кадичһ, каста**: *Кызым лһйдһ, кылыгы илдһ* (8306). Этот переход является особенностью среднего диалекта. Переход согласного [кь] на [х] в пословицах выявлено лишь в единичном случае: *Кешегһ шахшы да ярый, нзенһ яхшы булсын* (31989). Употребление спиранта [х] вместо смычного [к] в ограниченной группе слов отмечается исследователями во всех говорах татарского языка.

3) В диасистеме нижефарингальный щелевой глухой согласный [ц] иногда опускается, а иногда переходит в [х]. В пословицах выявлен первый вариант: *Нһрлене нлем дһ алмый* (496); *Нһрленеһ нзһге таямас* (497).

4) Выявлены единичные случаи, когда в разных позициях опускается согласный звук, являющийся полугласным (сонантом) и неустойчивым¹⁸: *Дънья малы асат табылмый* (23902).

Щелевой звонкий согласный звук [гъ] в арабско-персидских заимствованиях в начале слова опускается: *Урынсыз газан — ъзеһъ азап* (37337); *Кеше азабына ъч ел тъзеп була* (37286).

5) В пословицах выявлены отдельные случаи перехода переднеязычного смычного глухого согласного [т] на [д]: *Кай бълксъһъ, дугын булып, кинът бълксъһъ, б... булып* (3365). Эта особенность связана с фонетическими закономерностями общетюркского характера: языкам огузского типа, как известно, свойственно употребление звонких звуков в начале слова или слога. Исследования показали, что такие фонетические диалектизмы не активны в пословицах.

Система гласных звуков в диалектах почти не отличается от литературного языка. В фонетических диалектизмах, выявленных в татарских пословицах, следует выделить следующие изменения гласных звуков:

1) Гласный переднего ряда, верхнего подъема, губной звук [ъ] в единичных случаях переходит на [лъ]: *Эт этлеген итмиңъ кълъле кълнчемъс* (5200).

2) Гласная фонема заднего ряда верхнего подъема, губной [у] соответствует в диалектах гласному смешанного ряда, среднего подъема, негубной [ы]: *Нъткън кичъ ярышы, бългенгесе ямансы* (2000); *Кълнеһ кърке камыш, ирнеһ кърке намыс* (34063).

3) В ряде слов [у] выступает вместо литературного [о]: *Цър къл майлы бутка булмый* (37344).

4) Соответствие о ~ ы встречается в татарских пословицах редко: *Тутай ылан тапкан, куяр урын тапмаган* (11938); *Муллага ылау чираты юк* (38468).

5) Гласный переднего ряда, верхнего подъема, негубной звук [и] в пословицах в единичном случае выступает вместо литературного [һ]: *Яр фирештһ булмый* (9079).

6) В пословицах выявлены случаи монофтонгизации дифтонгов: *Иртһн ьрһъ, кич ьрһъ, безнеһ башлар ни кърһъ* (37283); *Ваем тълбе тоба су, батарсыһ да китһрсеһ, тһвһккһл дигһн кимһ бар, тырышып ишһъ кичһрсеһ* (37372).

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что выявленные в пословицах фонетические диалектизмы в большинстве случаев характерны для говоров среднего и западного диалектов.

В татарских пословицах сохранились слова, которые со своими морфологическими особенностями характерны для разных говоров и диалектов. Среди этих морфологических диалектизмов особо выделяются личные и неличные глагольные формы.

Личные формы глагола.

1) В пословицах наблюдается употребление желательного наклонения в двух вариантах: **-аем/-ђем** и **-ыем/-ием**: *Кълпердђн чыкканчы — кызымны бирђем, кълпердђн чыккач — авызыһа бирђем* (22498); *Кунак кызыһ бар чагында кол булыем ъзеһъ, кунак*

¹⁸ Дмитриев Н.К. Неустойчивое положение сонорных р, л, н в тюркских языках / Н.К. Дмитриев // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1. Фонетика. — М, 1995. — С. 279

кызыһ киткһинһи соһ мһ, тһтекһй, кһзеһһ (9419). В татарском литературном языке это форма бытовала до конца XIX века.¹⁹

2) Выявлены морфологические особенности, характерные для восточного диалекта: *Ике хатын алыпсыһ, бер бһлагһ калыпсыһ* (11099); *Ике балык берексһ, бер чабак чаклы булыпты, ике гидай берексһ, бер бай чаклы булыпты* (25493). Аффиксы –псыһ/-псеһ, –пты/-пте в диалектах сибирских татар образуют субъективное прошедшее время.²⁰

3) Формы, имеющие место в восточном диалекте, употребляются в следующих пословицах: *Бирһсеһһр биргһннеһ кесһсе буш калмас* (23631); *Бурыч алсаһ, тир кайтар, икенче аласыһар киһел булыр* (23640). При помощи этого аффикса в томском говоре образуется 2 лицо множ. числа настоящего времени изъявительного наклонения.²¹

Неличные формы глагола.

1) Как показывают наблюдения, в татарских пословицах деепричастие на –а/-һ, –ый/-и в единичном случае выражено через –ай/-һй: *Бурай-бурай кар яуса, буран атны һтерер, аз кешене кһп кеше бер алдына китерер* (21208). Такая форма характерна для мензелинского говора среднего диалекта.

2) Аффикс отрицательной формы деепричастия на –ып/-еп в пословицах выступает как –мыенча/-миенчһ: *Дивана булу ансат тһгел, чһчеһ билгһ китмиенчһ; гашийк булу ансат тһгел, газиз каннан кичмиенчһ* (31505). Эта форма является классификационным признаком мишарского диалекта.²²

В пословицах выявлено употребление деепричастия на –гач/-гһч, –кач/-кһч в форме исходного падежа: *Ятып-ятып таһ аткан, таһ аткачтан сһз каткан* (9847). Присоединение окончания исходного падежа к деепричастию имеет место в говорах как мишарского, так и среднего диалектов.²³

3) Характерной особенностью пословиц является весьма широкое употребление инфинитива на –мага/-мһгһ: *Калага бардыһ — калмага бардыһ* (22018); *Киһһи итмһгһ кеше тапмасаһ, бһркеһ белһн киһһи* (35874). Данная форма инфинитива бытовала и в письменных памятниках татарской литературы XVII века.²⁴ В настоящее время эта форма является морфологической особенностью среднего диалекта.

Выявлены случаи образования понудительного залога при помощи аффиксов –гыз/-гез, –кыз/-кез: *Учагыннан ут лзмһс, улын-кызын туйгызмас* (1146); *Бйткезен кылган эинеһ «калдыга» саны юк* (680).

В татарских пословицах строго соблюдаются нормы словоизменения имен существительных, однако в единичных случаях наблюдается колебание и отступление от общих норм. Следует особо выделить выпадение формы принадлежности 3 лица

¹⁹ Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар / Д.Б. Рамазанова. — Казань, 1996. — С. 92

²⁰ Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар / Д.Г. Тумашева. — Казань: изд-во Казан. унив-та, 1977. — С. 99

²¹ Тумашева Д.Г. Там же. — С. 233

²² Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категории глагола / Ф.Ю. Юсупов. — Казань: Фэн, 2004. — С. 153

²³ Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар / Д.Б. Рамазанова. — Казань, 1996. — С. 96

²⁴ Маннапова А.Х. Глагольная система деловых документов XVII века / А.Х. Маннапова // Историко-лингвистический анализ старописьменных памятников. — Казань, 1983. — С. 84-98

единственного числа: *Кулымдагын алмый торып, авызымдагын нигъ биръмен?* (23558); *Уйнап һйткһн уендагын һйткһн* (29227). Эта особенность встречается в мензелинском говоре.²⁵

Особый интерес представляют **семантические диалектизмы**, выявленные в татарских пословицах: **таза, бетъ, кычу, ару, тлъп, кһлтһ, чак, тирес, касмак, каш**. Так, например, слово **тирес** в литературном языке имеет значение «навоз» [ТТАС, 3, 103], в златоустском говоре оно означает «обратную сторону» [ТТДС, 1993, 299]. С этим его значением связана пословица *Тискһре тирес ягы белһн туган* (32547). Слово **تلъп** в литературном языке имеет 25 значений [ТТАС, 3, 254], но в значении «происхождение, род» это слово употребляется в каргалинском говоре Оренбургской области [ТТДС, 1993, 320]: *Атам сорасаһ, белексез, анам сорасаһ, никахсыз, тльбем сорап нитһсез, Һзем артык тугачтын* (10021). Выявленные в пословицах семантические диалектизмы дают возможность проследить пути развития полисемии в татарском языке.

В конце даются краткие выводы.

Третья глава «**Лингвистический анализ русско-европейских заимствований в татарских народных пословицах**» посвящена системному описанию русско-европейских заимствований в тематическом плане; исследованию фонетических и морфологических особенностей лексических заимствований; обобщению выводов по использованию заимствований в поэтическом оформлении пословичных текстов.

Как известно, татары с давних времен тесно связаны в экономическом, политическом и культурном отношениях с русским народом. Лексика языка пословиц является своеобразным отражением истории и взаимоотношений двух народов в материальной и духовной областях жизни. Заимствования из русского языка в национальные языки по своему происхождению неоднородны: одни из них являются исконно русскими, и здесь русский язык выступает как язык-источник для пополнения словарного состава национальных языков; другие слова являются и для русского языка иноязычными, и в этом случае русский язык проявляет себя как язык-посредник. В данной работе при анализе европейских заимствований русский язык играет роль языка-посредника.

Как показало исследование, самыми активными и продуктивными являются те заимствования, которые в татарском языке относятся к именам существительным. Следует заметить, что почти во всех грамматиках и трудах по татарскому языкознанию, где рассматривается тематико-семантическая классификация заимствований или описываются грамматические свойства русизмов, как примеры приводятся в большинстве случаев имена существительные.

1. Исследование русско-европейских заимствований показало, что большее количество занимают имена существительные (всего – 395 лексических единиц), которые можно отнести к 24 тематическим группам: **слова, обозначающие предметы быта и хозяйства:** *сепарат, куласа, фанар, бърһнһ, дегет*; **названия построек:** *ресторан, элһнькһ, ызба, фатир*; **растений:** *кукуруз, лимун, арыш, мьк*; **зоонимы:** *свинья, бърһн, шатун*; **названия**

²⁵ Баязитова Ф.С. Мензелинский говор татарского языка / Ф.С. Баязитова // Материалы по татарской диалектологии. — Казань, 1989. — С. 67-68

предметов, относящихся к сельскому хозяйству: салам, эшлия, сука, курмы, ферма; **названия месяцев и времен года:** март, април, элкен, ыспас; **еды, пищи:** пирловой, прһннек, апара, эшти; **одежды:** пһлтһ, фасон, эшлһпһ, майка; **посуды:** самавыр, стакан, бокал, рюмка; **слова, относящиеся к медицине:** рак, инвалид, гастрит, больнис; **географические названия:** Мһскһнь, Ырынбур, Мһкһркһ, Баку; **военная лексика:** старишина, приказ, наград, патрон; **финансовые термины:** расход, заклад, доход, капитал; **слова, относящиеся к культуре:** гармун, балет, фото, журнал, клуб; **социально-политическая лексика:** министр, совет, суд, закон; **слова, относящиеся к промышленности:** нифте, вагун, инкубатор, ыстан; **названия транспорта:** машина, автомобиль, баржа, велосипед; **название профессий:** доктор, врач, писыр, барышник; **названия меры и веса:** пот, гьрһнкһ, грамм, литр; **слова, связанные с природой:** раишкы, океан; **слова, обозначающие человека:** мужик, кһкиткһ, нһнкһ, тһтһй, марка; **этнонимы:** мушкы, кытай, француз, керһшен, урыс, немец; **антропонимы:** Илья, Ибан, Савка, Ычтапан, Маруся; **слова, характеризующие людей с отрицательными качествами:** бандит, зимагур, дурак, бур, жулик, хулиган, ристан, шпана, алкоголик. Например, Кьпһ-кьндез **фанар** яндырмыйлар (1986); Ыз хһлеһне бел дһ элһнькһгһ мен, ди (24749); Дһртсезнеһ йьрһген **мьк** басар (8417); Ирсеz хатын — йьгһнсеz **шатун** (11265); Сукага балта булышчы (7106); **Покрау** ьтте — кыш китте (2095); Эшнеһ эштиe бар (1403); **Фасонны** ашап булмый (14048); Авыру хатын, бозык **самавыр** ирне баeтмас (10318); **Больнис** — чирлелһрнеһ тьрмһсе (20284); Ирeм **Бакуда**, ьзем покойда (10193); Акча бетсһ дһ, **старишина** булдым һле (22972); Хатынын һадра булса, бер **расходьһ** ким булыр (10894); **Гармунсыз клуб лампасыз** куык (30725); Юкка **суд** юк, зарураттан зыян юк (24531); **Инкубатор** чебеше һрсеz булыр (4438); **Машинаны** эшлһтһ бел, акчаны ьзе таба (25940); **Барышникка** ьстһнь бирсһһ, хатынын да алыштырыр (23317); Кһкһ тһкһсеннһн ярты **пот** май ала алмассыһ (6986); Галимнеһ кһһеле — **океан** диһгез (30278); Абзый ат кизһ, **тһтһй** егет сья (12559); Ишетмһгһн **керһшенгһ** кырык кат чиркһнь какмыйлар (17865); Алтын **Ибанда**, хатын ишанда (11080); **Бур** баeмас, бирһн туймас (26882).

В пословичных лексических заимствованиях наблюдается четкая закономерность по строгому отбору слов. Установлено, что, например, к социально-политической лексике в пословицах относятся 44 лексемы; слова, обозначающие предметы быта и хозяйства составляют 35 лексем. Кроме этой лексики в татарских пословицах широко употребляются названия профессий и военная лексика, заимствованная из русского и европейских языков. Как показали наши исследования, в татарских пословицах заимствованные зоонимы, антропонимы и слова, обозначающие явления природы, малоупотребительны.

2. В пословицах употребляются как производные и сложные, так и исконные глагольные формы русского языка. В татарских пословицах глаголы от русских основ образуются, в основном, суффиксальным путем и при помощи вспомогательных глаголов.

1) В пословицах выявлены следующие исконные глаголы русского языка, характерные для живой разговорной речи: **пливайт, пашел, дают, гьлһйт, клади, катый, давай:** Аекка оят, исереккһ **пливайт** (17214).

2) К фонетически измененной русской инфинитивной форме добавляется вспомогательный глагол **ит-: отказ ит, фарсит ит, мишһйт ит**: *Тһян фарсит итһр* *идек, туры килми чамага* (17412).

3) Суффиксальное образование глаголов осуществляется с помощью суффиксов – **ла/-лһ** (*сукала, мьклһ, чутла, сиплһ*): *Льй салу нһрсһ — сиплһргһ дһ мьклһргһ* (13335).

Установлено, что исследованные глаголы чаще всего употребляются в форме изъявительного наклонения; некоторая часть глаголов функционирует в повелительном наклонении, в форме инфинитива.

3. Исследование показало, что русские имена прилагательные малоупотребительны в пословицах. Некоторые из них встречаются и в языке фольклора, и в литературном языке (**чиста, мут, бьдрһ, кьдрһ**), другие характерны для живой разговорной речи (**хараша, фартавай, бурзай, фальше**): *Ут — мут* (2596); *Егет фартавай, атлар тарталмый* (8352). В исследуемом лексическом материале пословиц встречаются прилагательные, которые сохранили свои окончания в мужском роде (**голанский, саранский, мьселманский, верховный, комиссионный**): *Табак саранский, яртысы саламский* (17552). Такие прилагательные используются для сохранения поэтической целостности пословиц и служат ритмическому построению пословиц.

4. По сравнению с другими частями речи заимствованные числительные в языке пословиц встречаются редко. **Ноль** и **миллион** представлены в пословицах лишь единичными примерами: *Акчасыз кеше — таяксыз ноль* (23086); *Ояты бар кеше нинди тарлыкка тьшсһ дһ урламас, каракка миллион тһһкһ бирсһһ дһ, урлавын куймас* (26986). Такая сравнительно малая употребляемость заимствованных числительных связана с нехарактерностью их для татарского языка.

5. Установлено, что заимствования, относящиеся к наречиям, составляют всего 6 слов. В исследуемом материале имеют место такие непроизводные наречия как **жһл, жһлкһ, зерһ**: *Яһгыр яуса бала жһл, таш яуса баш жһл* (3053). Производные наречия образуются при помощи аффиксов **-ча/-чһ, -лап/-лһп**: *Вагонлап урлаган котылган, килолап урлаган тотылган* (26895). Следует отметить, что в татарском языке вообще мало наречий, заимствованных из русского языка.

6. Из местоимений в языке татарских пословиц представлены лишь следующие: **ни пачум, вана, ничава**, которые имеют место в живой разговорной речи: *Ай ьзеһһ карап торгач, йолдызлары ни пачум* (1937). Причину малой употребительности местоимений-русизмов в народных изречениях следует искать прежде всего в их специфике: заимствованные местоимения из русского языка вообще не характерны для татарского языка.

7. Общеизвестно, что в татарском литературном языке в составе служебных частей речи не имеется русских заимствований. Поэтому слова, употребленные в пословицах в единичных случаях, **тьлке, тек, бун, пажалый, хет** характерны только для разговорной речи: *Сһгать ун — кунак бун* (17206).

Подводя итог анализу заимствованной лексики, следует подчеркнуть, что в текстах пословиц татарского народа кроме русских, славянских заимствований выявлены и слова из

французского, итальянского, немецкого, английского, голландского, польского языков. Анализ языкового материала показал, что большая часть этой заимствованной лексики приходится на латинские и греческие слова. В этом случае русский язык выступает как язык-посредник.

В татарских пословицах выявлены лексические заимствования, которые не подвергались фонетическим изменениям: **рак, инвалид, приказ, мотоцикл, велосипед, авторитет, фонарь, судья, норма, запас, повар**. Например, *Ачлыктан **запас** оныñ булсын, салкыннан **запас** туньñ булсын (14482)*. Нужно отметить, что данная лексика проникла в татарский через письменный русский язык. Интересно и то, что выявленные в пословицах эти заимствования относятся, в основном, к социально-политической, экономической, военной и медицинской тематике.

В диссертации выявлены и фонетически измененные русско-европейские заимствования. Исследователи отмечают, что в дореволюционный период заимствованные русские слова или слова иноязычного происхождения для самого русского языка, но проникавшие через его посредство в национальные языки, подвергались значительным изменениям по своему произношению. Это относится и к татарскому языку.

Большинство изменений в заимствованиях происходит в области субституции гласных, так как в языке-источнике и языке-реципиенте существуют разные гласные фонемы.

1. Субституция гласных фонем.

1) Гласный [а] передается в заимствованиях как татарский [а] или [һ]: *капуста — **кһбестһ**, жаль — **жһл**, мак — **мһк**, чарка — **чһркһ**, пар — **пар**, вагон — **вагун**: **Кһбестһ** ашлыгы — **фһлһнемнеһ** башлыгы (15672); **Ярсыз егет — парсыз** мунча (9017).*

2) Русский ударный гласный [о] в отличие от предыдущего звука может замещаться несколькими татарскими гласными. В большинстве заимствований он переходит в татарский [у]: *мот — **мут**, лимон — **лимун**, колесо — **куласа***. В некоторых случаях [о] замещается татарским [а]: *солома — **салам**, хорошо — **хараша**, помада — **памада**, корабль — **караб***. В пословицах также можно встретить переход этого звука на [һ]: *овин — **һвен**, корзина — **кһрзин**, конфета — **кһнфит***. Замещение ударяемого гласного [о] татарским гласным переднего ряда [һ] встречается лишь в двух примерах: *мох — **мһк**, гостинец — **кьчтһнһч***. Например, *Егет булсаһ, **мут** бул (32405); Саламнан салма салып булмый (15214); Былтыр һвен янган, быел исе чыккан (2240); Кһп йоклаган егетнеһ йһрһген **мһк** басар, кһзен бет басар (19070)*.

3) Русский ударный звук [е] в положении между согласными, в основном, передается через [и]: *печь — **нич**, нефть — **нифте**, купец — **купис**, межа — **мижа***. В редких случаях в орфографии встречается передача этой гласной через [һ] (*клеймо — **кһймһ**, семен — **симһн**, клеть — **келһт**, обед — **һбһт***): *Адаштырмый кирнеһ **мижасы**, адаштыра дһнья нужасы (7066); Блдермештһ туй тьшкһн чак, **мичтһ** бһлеш пешкһн чак (9679)*.

4) Субституция гласного звука [и] происходит следующим образом: татарский гласный переднего ряда [и] — очень краткий звук, близкий по своей артикуляции к соответствующему русскому звуку [и], и отличается от него лишь своей краткостью,

поэтому в большинстве случаев этот звук произносится как в языке-источнике: *машина* — *машина*, *билет* — *билет*, *ситец* — *ситса*, *офицер* — *һфисһр*. В целях сохранения закона сингармонизма, который отсутствует в русском языке и является важным для татарского языка, в словах, где употребляются гласные заднего ряда, [и] переходит в [ы]: *изба* — *ызба*, *лапти* — *лапты*, *китай* — *кытай*. Например, *Атка — солы, машинага — май* (5989); *Чһй белһн кытай кулын юа* (15782).

5) Гласный [у] в татарском языке замещается звуком [о]: *пуд* — *пот*, *сухари* — *сохари*. Замещение этого гласного на [ы] в пословицах встречается лишь в одном примере: *хомут — камыт*: *Юкһ ағач бик зур, поты бер тиен* (3256); *Атыһ тырыш булса, камыт бавыһ каеш булыр* (36882).

Исследование субституции гласных показало, что русские звуки в татарской народной устнопоэтической речи передаются как в разговорном и литературном языках.

2. Субституция согласных фонем.

Система консонантизма русского языка мало чем отличается от татарского языка. «В татарском языке исконно не были известны согласные звуки [в], [ц], [ж]»²⁶, и поэтому происходит субституция русских согласных, не имеющих аналогов в языке-преемнике, близкими по звучаниям татарскими эквивалентами.

1) Согласный звук [б] в начале и в середине слова не претерпевает серьезных изменений: *бревно* — *бьрһнһ*, *баран* — *бһрһн*, *изба* — *ызба*, *обед* — *һбһт*. В редких случаях звук [б] замещается татарским [м]: *бочка* — *мичкһ*: *Без белмһгһн хһллһр бар, мичкһ-мичкһ баллар бар* (15577); *Кеше ьстендһ бьрһнһ киһел, ьз ьстеһдһ курай да авыр* (672).

2) Согласный [в] переходит в татарский [б]: *вершок* — *биришук*, *вор* — *бур*, *ведро* — *бидыра*. Выявлено, что русский [в] между гласными звуками переходит на [у], [һ], [w]: *квас* — *куас*, *канава* — *канау*, *лавка* — *элһькһ*. В пословицах выявлено замещение [в] татарским [ф] в единичном случае: авторитет — *афтарит*. Например, *Быел кызларныһ мһиһре бер бидыра бһрһһге* (9622); *Кьтһчһккһ куас эчермилһр* (23727); *Анысы да кыр сумкасы таккан, монысы да кыр сумкасы таккан, кыр башында тыз-быз ьльреп афтарит тапкан* (26563).

3) Русский звук [х] в исследуемом материале переходит на [к] и [кь]: *мох* — *мьк*, *хомут* — *камыт*, *соха* — *сука*: *Иренгһннеһ ьльрһгенһ мьк ьсһр* (896); *Ниятсез эш — блятсез камыт* (122). «Объясняется это тем, что татарский язык принадлежит к той группе тюркских языков, которым исконно звук [х] вообще не был известен. Поэтому в более ранних заимствованиях его заменяли звуками [к] и [кь]».²⁷

4) Аффриката [ц] не характерна для татарского языка, поэтому как в литературном языке, так и в языке пословиц этот звук передается фонемой [ч]: *гостинец* — *кьчтһнһч*, *матница* — *матча*, *церковь* — *чиркһнь*. В пословицах выявлены случаи, когда звук [ц] замещается татарским [с]. Это характерно для разговорного языка: *купец* — *купис*, *офицер* — *һфисһр*, *больница* — *больнис*. Например, *Яман сьз матча сындыра* (28301); *Яуны солдат киһһ, даны һфисһргһ була* (27702).

²⁶ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М. Ахунзянов. — Казань: КГУ, 1968. — С. 244.

5) При освоении русизмов некоторые звонкие согласные в конце слова подвергаются оглушению: *ном, һобһт, һбит, рат, рһт*: Башыһда эш кһп булса, бер эшеһнеһ дһ *рһте* булмас (317).

При употреблении заимствований в живой разговорной речи звуки часто подвергаются тем или иным изменениям, так как пословицы являются одним из жанров устного народного творчества, где нашли отражение позиционные изменения. В заимствованиях выявлены следующие позиционные изменения:

1) эпентеза или вставка звука внутри заимствованного слова часто употребляется как средство разрядки скопления согласных или как противодействие стыку согласных, несвойственных татарскому языку: *клеть* — *келһт*, *смола* — *сумала*, *бревно* — *бһрһнһ*: *Сумалага утырма, артыһ ябышыр* (3315).

2) В некоторых словах происходит редукция: *станица* — *станца*, *ситец* — *ситса*: *Ситсы арыын белһн һлчһнһ* (22940).

3) Наблюдается опущение согласного звука в середине русского слова (синкопа): *нужда* — *нужа*, *рентген* — *рингит*, *штиблет* — *шиблит*: *Суй, кис, доктор, яшһмим тһнем лһчен, яшһмим синеһ рингит белһн фһнеһ лһчен* (20314).

4) В большинстве заимствованиях выявлена апокопия — выпадение конечных гласных, которые являются безударными: *Самара* — *Самар*, *больница* — *больнис*, *минута* — *минут*, *кукуруза* — *кукуруз*. В этом случае теряется показатель рода у русских слов: *Сьерга слът кһктһн килми, кукуруздан килһ* (15526).

5) В пословицах также выявлен и обратный процесс, т.е. в татарском языке в конце заимствования при стечении согласных прибавляется добавочный гласный звук, облегчающий приозношение группы согласных: *банк* — *банкы*, *корм* — *курмы*: *Печһн юкта салам да курмы* (3425). В татарском языке в конце слова могут быть только следующие стечения согласных *-лт, -нт, -рт, -йт*.

6) В русских словах с начальным согласным звуком прибавляется протетический звук: *стол* — *льстһл*, *скирда* — *эскерт*, *шляпа* — *эшлһпһ*, *рус* — *урыс*. Например, *Урыс патшасына кир китми* (26391). Нужно отметить, что изменения более древних заимствований в литературном языке орфографическими нормами закреплены в письме.

Внедряясь в новую языковую среду, русско-европейские заимствования могут подвергаться и определенным морфологическим изменениям. Проведенный анализ пословиц позволил выделить эти изменения. В частности, в пословицах имеют место прилагательные, образованные от русских основ при помощи аффиксов *-лы/-ле, -сыз/-сез*: *Егет курпыслы, ат куркынычлы, дирбиясе тһзек, каян тотсаһ, шуннан лһзек* (8347); *Дһртсез кеше — рһтсез кеше* (8413). Передача таким образом русских заимствований существует в литературном и разговорном языках, и эти выводы не противоречат исследованиям Э.М. Ахунзянова.²⁸ В конце главы даются краткие выводы.

В заключении излагаются общие выводы диссертационной работы.

²⁸ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М. Ахунзянов. — Казань: КГУ, 1968. — С. 248.

1. Язык пословиц — прекрасный образец подлинной народной речи, один из основных источников для изучения истории и этнографии татарского народа, содержащий в себе словесные обозначения материальной культуры прошлого.

2. Основа словарного состава татарских пословиц характеризуется прежде всего близостью к общеупотребительной и общетюркской лексике, которая является единой и понятной для всех носителей языка. Установлено, что татарским паремиям не характерны жаргонная лексика, неологизмы и термины. На фоне общенародной лексики, характерной для пословиц, выделяются устаревшая тюрко-татарская лексика, диалектизмы и русско-европейские заимствования.

3. Выявлено, что фонетические, семантические, морфологические архаизмы сравнительно мало сохранились в татарских паремиях, в то время как собственно лексические архаизмы отличаются количеством и тематическим разнообразием. Среди лексических архаизмов выделены имена существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия, служебные части речи.

4. Установлено, что морфологические архаизмы характеризуются особыми словоизменительными аффиксами. В пословицах особенно часто употребляются архаические аффиксы **-мыш/-меш, -мак/-мѣк, -гыл/-гел**, что говорит об огузском влиянии на татарский язык. Лексико-фонетические архаизмы характеризуются озвончением, характерным огузским языкам, употреблением в середине и в конце слова звука [гъ].

5. Огромное количество **историзмов**, выявленных в татарских пословицах, позволило установить прямое отношение языка фольклора к истории народа и они подчеркнута ориентированы на этнизм, иногда уходящие в древность и потому ставшие этнически окрашенной словесностью.

6. Сделан вывод о том, что в составе татарских паремий, кроме арабо-персидских заимствований, особое место занимают русско-европейские лексические единицы, относящиеся к разным тематическим группам и по-разному освоенные в фонетическом и морфологическом плане. Основную часть составляют общеупотребительные в современном татарском литературном языке заимствования; имеют место и такие, которые уже входят в пассивную лексику литературного языка, и употребляются только в разговорной речи.

7. Выявлено, что русско-европейские заимствования, вошедшие в татарский язык с давних времен, претерпели фонетические и морфологические изменения, ярко прослеживающиеся и в татарских пословицах. Эти заимствования полностью включаются в звуковую систему татарского языка, несвойственные древнетюркскому консонантизму согласные заменяются татарскими согласными звуками. Наличие заимствований, не изменивших свой фонетический состав, говорит о том, что эти пословицы появились недавно.

8. Проведенный анализ позволил установить, что среди русских заимствований основную часть занимают имена существительные. Глаголы, прилагательные, числительные, наречия, местоимения и служебные части речи русско-европейского происхождения

²⁸ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М. Ахунзянов. — Казань: КГУ, 1968. — 367 с.

выявлены в единичных случаях, что свидетельствует о влиянии живого народного языка на язык фольклора. В пословичных русских лексических заимствованиях наблюдается одна четкая закономерность выражающаяся в строгом отборе слов.

9. Выявлено, что в лексической системе пословиц имеется значительное количество диалектных слов. Для пословиц характерны именно лексические диалектизмы, обозначающие предметы, признак предмета, действие предмета, признак действия; в единичных случаях выявлены местоимения (**нһстһ, мһйле**), не употребляющиеся в литературном языке.

11. Установлено, что фонетические диалектизмы, в основном, относятся к среднему и западному диалектам.

12. Среди морфологических диалектизмов, выявленных в пословицах, в количественном отношении выделяются глагольные формы (-аем/-һем, -псыһ/-псеһ, -пты/-пте, -мыенча/-миенчһ, -мага/-мһгһ и др.)

13. Проведенный анализ лексики языка пословиц, позволяет подтвердить особую значимость изучения языка произведений народного творчества. По той картине лексического состава языка, которая отразилась в народных пословицах, можно судить, какие словарные элементы принимали участие в создании татарского национального языка. Впервые проведенные нами исследования лексики татарских народных пословиц, собранных в течении многих лет замечательным и талантливым ученым Н. Исанбетом, дали возможность выявить жанровые лексические особенности татарских пословиц, (специфические особенности устаревших слов, диалектизмов и русско-европейских заимствований) и определить новые ориентиры для дальнейшего развития татарской лингвофольклористики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мльгътһсимова Г.Р. Татар халык мһкальһрендһ искергһн сьзлһр / Г.Р. Мльгътһсимова // Татар теле, һдһбияты Һм тарихы — ыткһне Һм бьнгенгесе. — Казан, 2000. — Б. 342-347
2. Мугтасимова Г.Р. Функционирование числительных в татарских народных пословицах / Г.Р. Мугтасимова // Бодуэновские чтения. Международная научная конференция. Труды и материалы. Т.2. — Казань: КГУ, 2001. — С. 68-70
3. Мугтасимова Г.Р. Татар халык мһкальһрендһ искергһн сьзлһр / Г.Р. Мугтасимова // Мирза А. Казем-Бек и отечественное востоковедение. Доклады и сообщения научной конференции. — Казань: КГУ, 2001. — С. 259-263
4. Мльгътһсимова Г.Р. Татар халык мһкальһрендһ рус алынмалары / Г.Р. Мльгътһсимова // Фһнни язмалар. — Казан: Школа, 2002. — Б. 52-56
5. Мльгътһсимова Г.Р. Татар халык мһкальһрендһ саннар символикасы / Г.Р. Мльгътһсимова // Казан дһльһт университеты татар филологиясе Һм тарихы факультеты укытучыларының фһнни язмалары (2002). — Казан: РПК «Гарт», 2002. — Б. 197-202

6. Мугтасимова Г.Р. Русские заимствования в татарских народных пословицах / Г.Р. Мугтасимова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сб.ст. — Казан: РИЦ Школа, 2002. — С. 184-186
7. Мугтасимова Г.Р. Употребление парных слов в татарских народных пословицах / Г.Р.Мугтасимова // Проблемы словообразования в тюркских языках. — Казань: Фикер, 2002. — С. 160-164
8. Мугтасимова Г.Р. Устаревшая лексика в татарских народных пословицах / Г.Р. Мугтасимова // Эпос «Урал-батыр» и мифология: Сб.ст. — Уфа: Гилем, 2003. — С. 155-158
9. Мльгътҗсимова Г.Р. Татар халык мҗкальлҗрендҗге искергҗн сьзлҗргҗ тарихи-лингвистик анализ / Г.Р. Мльгътҗсимова // Татар теле синхрониядҗ җҗм диахрониядҗ. — Казан: РИЦ «Школа», 2003. — Б. 97-103
10. Мльгътҗсимова Г.Р. Мҗкальлҗрдҗ дльня картинасы / Г.Р. Мльгътҗсимова // Фҗнни язмалар - 2003. — Казан: РИЦ «Школа», 2004. — Б. 145-151